

БЕККА ФИТЦПАТРИК

БЕККА ФИТЦПАТРИК

О ЧЕМ МОЛЧАТ
АНГЕЛЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

БОГ АНГЕЛОВ СОГРЕШИВШИХ НЕ ПОЩАДИЛ, НО,
СВЯЗАВ УЗАМИ АДСКОГО МРАКА, ПРЕДАЛ БЛЮСТИ НА
СУД ДЛЯ НАКАЗАНИЯ...

Второе послание Святого Апостола Петра, 2 : 4

*Хизер, Кристиану и Майклу.
Наше детство прошло в мире фантазий.
И Джастину.
Спасибо, что не выбрал уроки
японской кухни — я люблю тебя.*

ПРОЛОГ

ДОЛИНА ЛУАРЫ, ФРАНЦИЯ
НОЯБРЬ 1565 ГОДА

Когда началась гроза, Чонси был на изумрудном берегу Луары вместе с фермерской дочкой, и так как он отпустил своего жеребца пастись на лугу, возвращаться в замок нужно было на своих двоих. Он сорвал с сапога серебряную пряжку, вложил в ладонь девушки и проследил за ней взглядом, пока она убегала, забрызгивая юбки грязью. Потом натянул сапоги и отправился домой.

Дождь поливал темнеющие земли вокруг замка Ланже. Чонси легко шагал по скользким могильным холмам и кладбищенской земле — даже в самый густой туман он мог найти отсюда дорогу до дома и не боялся заблудиться. Сегодня тумана не было, но путнику могли помешать тьма и зарядивший дождь.

Вдруг Чонси уловил какое-то движение слева и резко обернулся. То, что поначалу показалось ему боль-

шой фигурой ангела, венчавшего монумент неподалеку, поднялось на ноги и выпрямилось. Это оказался юноша, не из камня и не из мрамора, с руками и ногами. Ноги были босы, торс обнажен, низко на бедрах висели крестьянские штаны. Он спрыгнул с монумента, и с кончиков черных прядей его волос брызнули капли дождя, скатившись вниз по смуглому, как у испанца, лицу.

Рука Чонси скользнула к рукояти меча.

— Кто здесь?

На губах юноши появился намек на улыбку.

— Не стоит играть в игры с герцогом де Ланже, — предупредил Чонси. — Я спросил, кто ты. Назовись.

— С герцогом? — Юноша прислонился к кривому стволу ивы. — Или с бастардом?

Чонси обнажил меч.

— Возьми свои слова назад! Мой отец был герцогом де Ланже. Теперь герцог де Ланже — я, — неловко добавил он, проклиная себя в душе за эту неловкость.

Юноша лениво покачал головой:

— Старый граф не твой отец.

Чонси вскипел от невероятного оскорбления.

— А кто твой отец? — требовательно спросил он, вынимая меч. Он не знал еще всех своих вассалов, но это был вопрос времени. Имя этого мальчишки он железом выжжет в своей памяти. — Спрашиваю еще раз, — произнес он тихо, стирая с лица капли дождя. — Кто ты?

Незнакомец подошел, оттолкнув в сторону лезвие меча. Вблизи он оказался старше, чем предполагал Чонси, быть может, даже на год-два старше него самого.

— Один из рода Дьявола, — ответил он.

Чонси почувствовал, как внутри него все сжалось от страха.

— Ты бредишь, безумец, — процедил он сквозь зубы. — Убирайся прочь с дороги.

Внезапно земля под ногами Чонси пошатнулась. Перед глазами его взорвались золотые и красные искры. Согнувшись и впившись ногтями в бедра, он смотрел снизу вверх на юношу и моргал, задыхаясь и пытаюсь понять, что происходит. Его разум метался, словно уже не подчинялся ему. Юноша наклонился, так что их глаза оказались на одном уровне.

— Слушай внимательно. Мне от тебя кое-что нужно. Я не уйду, пока не получу это. Понятно?

Стиснув зубы, Чонси покачал головой, чтобы выразить свое неверие и несогласие. Он попытался плюнуть в лицо незнакомцу, но слюна стекла по подбородку — язык отказывался повиноваться. Юноша сжал в своих ладонях руки Чонси, и тот вскрикнул, обжегшись их жаром.

— Мне нужна клятва верности, — сказал юноша. — Встань на одно колено и поклянись.

Чонси повелел себе резко рассмеяться, но горло сжалось, и он подавился смехом.

Правое колено подогнулось, словно по нему ударили сзади, хотя за спиной никого не было; он упал вперед, в грязь, наклонился в сторону, и его вырвало.

— Клянись, — повторил юноша.

Жар прилил к голове Чонси; на то, чтобы сжать руки в два слабых кулака, ушли все его силы. Он рассмеялся над собой, но в этом смехе не было ни капли веселья. Он не знал как, но незнакомец смог вызвать в его теле слабость и тошноту. Это не кончится, пока он не поклянется. Он решил произнести все, что от него требуют, но в душе дал слово уничтожить наглеца за это унижение.

— Господин, я ваш слуга, — ядовито произнес Чонси.

Юноша поднял его на ноги.

— Жди меня здесь в начале еврейского месяца хешван. Две недели, от новолуния до полнолуния, мне нужна будет твоя служба.

— Две недели? — Чонси весь содрогнулся от гнева. — Я герцог де Ланже!

— Ты нефилим, — сказал юноша с тенью улыбки.

Нечестивая брань чуть не сорвалась с языка Чонси, но он проглотил ее. Вместо этого он спросил ледяным тоном:

— Что ты сказал?

— Ты принадлежишь к библейской расе нефилимов. Твой настоящий отец был ангелом, низвергнутым с небес. Ты — наполовину смертный, — юноша поднял темные глаза, встретившись взглядом с Чонси, — наполовину — падший ангел.

Откуда-то из глубин разума Чонси всплыл голос наставника, читающего главы из Библии об особой расе, произошедшей от союза изгнанных из рая ангелов и смертных женщин. О грозной и могучей расе. Холод, вызванный не только отвращением, заставил Чонси содрогнуться.

— Кто ты?

Юноша повернулся, чтобы уйти, и Чонси хотел было последовать за ним, но не сумел заставить себя подняться на ноги. Стоя на коленях, моргая от капель дождя, он заметил два толстых рубца на обнаженной спине юноши. Они сходились вверху, образуя перевернутую букву «V».

— Ты — падший? — крикнул он. — Тебя лишили крыльев, да?

Юноша, ангел, или кто он там был, не оглянулся. Но Чонси не нуждался в подтверждении.

— То, что я должен буду сделать! — крикнул он. — Я желаю знать, что это!

Низкий смех незнакомца отозвался ему эхом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КОЛДУОТЕР, ШТАТ МЭН
НАШИ ДНИ

Я зашла в кабинет биологии, и у меня отвисла челюсть. К доске непонятным образом были прикреплены куклы Барби и Кена. Их руки были соединены вместе, одежды на телах не было, за исключением нескольких искусственных листиков, прилепленных в традиционных местах. Над головами розовым мелом было жирно написано:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СИСТЕМУ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА (СЕКС)

Ви Скай, стоявшая рядом со мной, сказала:

— Именно поэтому в школе запрещены телефоны с камерами. Фото вот этого в интернет-журнале стало бы для министерства образования доказательством, что биологию нужно запретить. И тогда мы смогли бы

потратить этот час на что-нибудь продуктивное — например, на индивидуальное практическое обучение у симпатичных старшеклассников.

— Неужели, Ви? — отозвалась я. — Могу поклясться, что ты весь семестр ждала этой темы.

Ви опустила ресницы и лукаво улыбнулась.

— На этом уроке мне не расскажут ничего такого, чего я еще не знаю.

— Ви? Сама невинность.

— Не так громко, — подмигнула она, тут же прозвенел звонок, и мы сели на свои места за одной партой.

Тренер МакКонахи дунул в свисток, висевший у него на шее:

— По местам, команда!

Обучение десятого класса биологии он рассматривал как своего рода побочную обязанность в работе школьного баскетбольного тренера, и все мы это знали.

— Вам, может, не приходило в голову, детишки, что секс — это больше, чем пятнадцатиминутная поездка на заднем сиденье машины. Это наука. А наука — это что?

— Это скучно! — крикнул кто-то с задней парты.

— То, по чему у меня отвратные оценки, — добавил другой.

Тренер провел взглядом по первому ряду, остановившись на мне:

— Нора?

— Изучение чего-либо, — ответила я.

Он подошел и ткнул указательным пальцем в парту передо мной.

— Что еще?

— Знание, полученное путем экспериментов и наблюдений.

Замечательно. Звучало так, будто я собиралась записывать аудиоверсию нашего учебника.

— Своими словами.

Я дотронулась до верхней губы кончиком языка и попыталась найти синоним.

— Наука — это исследование, — произнесла я так, что это прозвучало больше как вопрос.

— Да, наука — это исследование, — повторил тренер, потирая руки. — Наука превращает нас в шпионов.

Если смотреть на это так, то наука кажется почти интересной. Но я достаточно долго училась у тренера, чтобы не начинать надеяться.

— Хорошая слежка требует практики, — продолжил он.

— Как и секс, — донесся еще один комментарий с задней парты.

Мы приглушенно засмеялись, а тренер предупреждающе погрозил комментатору пальцем.

— Этого я вам сегодня на дом не задам. — Затем он снова повернулся ко мне. — Нора, вы с Ви сидите вместе с начала года. — Я кивнула, опасаясь того, что последует дальше. — Вы вместе пишете в школьный журнал. — Снова кивнула. — Готов поспорить, вы многое друг о друге знаете.

Ви пнула меня под столом. Я поняла, что она хотела этим сказать. Он даже представить не мог, как много мы знаем друг о друге. И я имею в виду не только секреты, которые обычно поверяют дневнику. Ви — мой близнец наоборот. У нее зеленые глаза, светлые волосы и несколько фунтов лишнего веса. У меня глаза серые, а волосы темные и настолько кудрявые, что бессилён любой выпрямитель. А еще ноги у меня точь-в-точь, как у барного стула. Но есть невидимая нить, которая связывает нас, — мы обе можем поклясться, что она существовала еще до нашего рождения. И мы обе можем поклясться, что она будет держать нас вместе до конца жизни.

— На самом деле, готов поспорить, что каждый из вас хорошо знает соседа по парте. Вы ведь не просто так места выбирали, правда? Близость. Какая незадача, ведь хорошие разведчики избегают близости. Она притупляет исследовательский инстинкт. Поэтому сегодня мы будем рассаживаться по новой схеме.

Я открыла рот, чтобы возразить, но Ви опередила меня:

— Что за бред? Сейчас апрель. Почти конец года. Вы не можете такое устраивать.

Тренер слегка улыбнулся.

— Я могу устраивать такое до последнего дня семестра. А если ты не сдашь экзамен, то в следующем году снова окажешься здесь и я опять буду устраивать такое.

Ви сердито посмотрела на него. Она славилась этим своим взглядом — настолько сердитым, что разве что